

Прозвучал хриплый голос, и Мекка сразу же почувствовал, как на него уставилась ядовитая змея. Повернувшись к источнику звука, он ощутил невыразимое волнение.

Хотя Мекка изо всех сил старался сохранять спокойствие и собранность, удивление от того, что тщательная планировка, наконец, принесла плоды, все еще мешало успокоиться.

Из леса вышел стройный силуэт в бледно-желтом кимоно. Длинные волосы, накинутая шаль, болезненная бледность на лице, едва заметная улыбка в уголках рта, и холодные светлые глаза с вертикальным зрачком.

Орочимару!

Мекка смотрит на самого ненормального человека в мире ниндзя, который шаг за шагом приближался к нему. Делая глубокий вдох, сдерживая волнение в сердце, он постепенно опустил разгоряченное сердце до точки замерзания.

"Лорд Орочимару?" - спросил Дзюнрей в то же время, отступая на шаг.

Хотя Мекка всегда с нетерпением ждал встречи с Орочимару, в этом пустынном лесу, особенно когда поздняя ночь, он действительно не уверен в намерениях змеиного санина.

"Очень чуткая интуиция..." Орочимару говорил с легким восхищением: "Как тебя зовут?"

"Господин Орочимару, меня зовут Мекка Дзюнрей". Он твердо встал на месте и почтительно ответил.

Видя, что Орочимару заметил его маленькие движения, Дзюнрей не мог не сокрушаться из-за собственной наивности. Если Орочимару действительно хотел действовать против него, какое можно оказать сопротивление при нынешней разнице в силе?

В этот момент сердце Мекки успокоилось. Раз сопротивляться бессмысленно, волноваться тем более.

К тому же, разве Орочимару не начал свои эксперименты после третьей мировой войны?

"О!" - слегка откликнулся Орочимару, его глаза сузились, и неизвестно, о чем он думает.

Дзюнрей догадался, что Орочимару, должно быть, услышал что-то интересное, поэтому пришел в полночь, дабы увидеть восьмилетнего ребенка.

Так что же интересует Орочимару?

Дзюнрей быстро вспомнил, что он сказал Уэному две недели назад. Если визит змеиного санина вызван фальшивой чувствительностью к природной энергии...

В оригинальной работе Сендзюцу очень раздражительно, это своего рода чакра, которой чрезвычайно трудно овладеть. Даже такой гений, как Намикадзе Минато, сказал, что не очень хорош в сендзюцу. Конечно, не исключено, что Намикадзе Минато умер рано, и не было времени тренироваться сендзюцу.

Но в оригинальной работе Орочимару изучал сендзюцу, и в итоге ограничился лишь полуфабрикатом в виде проклятой печати.

Орочимару больше не заговаривал, казалось, он о чем-то думал. Мекка не смел потревожить

санина, сцена была такой напряженной, а атмосфера немного неловкой...

"Дитя, я вижу, что ты очень усердно работаешь. Ради нынешней силы пришлось пережить не мало страданий, не так ли?" Спустя долгое время Орочимару, наконец, начал говорить, и его тон был очень мягким.

Испытывая облегчение, Джунрей осознал, что в настоящее время ему ничего не угрожает. Мекка снова посмеялся над собой, разве он не всегда хотел поклониться Орочимару как учителю, как он мог так нервничать, когда видел цель, за которой гонялся.

"Да, господин Орочимару" - сказал Мекка Джунрей, - "За силу приходится платить усилиями, и ты стоишь ровно столько, скольким готов пожертвовать".

"Мудрые мысли для ребенка..." Глаза Орочимару засияли, глядя на Джунрея с некоторым одобрением.

"В эпоху ниндзя «обычный» означает преждевременную смерть. Чтобы выжить, ты можешь только выбрать не быть обычным". Чтобы пробудить интерес Орочимару, Мекка попытался приблизить свои слова к менталитету змеиного санина. Все, лишь бы получить его одобрение.

Насколько Мекка знает, причина, по которой Орочимару в оригинальной работе безумно изучал бессмертие, заключалась в том, что он видел слишком много умирающих людей и осознал уязвимость жизни. Он так же стремится выучить все ниндзюцу в мире, а что может лучше поспособствовать достижению данной цели, чем бесконечное количество времени в запасе?

С этой точки зрения, Орочимару действительно редкий гений. По крайней мере, разработанная им [Техника реинкарнации живого трупа] достигла уровня, способного создать вечную жизнь.

Хотя использование этого ниндзюцу в определенной степени поглотит силу души, оно, по крайней мере, лучше, чем способ Сасори Красного Песка, превратившего собственное тело в марионетку.

"Да, человеческая жизнь слишком хрупка". Орочимару высунул язык и облизнул губы, соглашаясь.

"Неужели таких экспертов, как лорд Орочимару, посещают похожие мысли?" - спросил Мекка, притворяясь любопытным.

"Хе-хе, Мекка Джунрей, я тебя запомнил..." Не желая больше разговаривать, санин исчез в облаке белого дыма.

Мекке потребовалось немного времени, чтобы прийти в себя после напряженного состояния.

Хотя Джунрей твердил себе, что нельзя нервничать, но мозгу не прикажешь.

В конечном счете, разрыв между силами двух сторон действительно слишком велик. Перед лицом такого ненормального эксперта, как Орочимару, я боюсь, человек волей неволей будет чувствовать себя беспомощно, неудобно и тревожно.

Успокоившись, Джунрей почувствовала невыразимое волнение. Похоже, он привлек интерес Орочимару. Хотя Орочимару не взял в ученики из-за этого интереса, начало положено.

Затем Мекка должен показать свою ценность, дабы дать почувствовать Орочимару, что он может быть использован им. Если это произойдет, Орочимару обязательно сделает следующий шаг.

Дзюнрей припомнил все свои преимущества, чтобы посмотреть, есть ли нечто, способное привлечь Орочимару.

Сила, статус, происхождение?

У Джунрея вообще нет подходящих аргументов для привлечения змеиного санина.

Врожденный талант?

Нет, судя по характеру Орочимару, он, возможно, не захочет воспитывать человека, который не приносит ему никакой пользы.

Может быть, медицинское ниндзюцу?

Если Орочимару начал изучать запрещенное дзюцу, или уже экспериментирует на людях, ему может понадобиться помощник, который владеет медицинским ниндзюцу.

Хотя я привлек Орочимару, кажется, что от дел в больнице Конохи нельзя отказаться!

<http://tl.rulate.ru/book/62551/1642009>